Тетя, видя, что его это не интересует, намекнула мальчику пойти к городскому сторожу, чтобы сообщить о случившемся, и постаралась изо всех сил удержать ситуацию в спокойном состоянии.

Полиция и солдаты ждут, когда она придет и совершит правосудие.

Правительственным чиновникам провинции Интиан не важно, в какой провинции ты являешься племянником правительственного министра, если тебя посадят в тюрьму, тебя обучат или избивают.

Намекнув девушке-духовнице вернуться, старая мама, полная фирменной улыбки, мягко сказала: "Господин Сонг, вы золотой мужчина с благородным статусом, так что будьте щедрым человеком и не беспокойте нас, женщин".

Как только он увидел, что красавица ушла, Сонг Шанцян явно был недоволен, держа в руке складной вентилятор и направляя его на старую деву, кричал: "Недовольный! Ты знаешь, кто мой принц?"

Тётя с лестной улыбкой сказала: "Кто не знает об имени господина Сонга, кто не знает об этом, ты племянник губернатора Хэнаньской ткани лорда Сонга, все здесь знают об этом!"

"Неправильно!"

Сонг Шанцян сломал свой складной вентилятор, его лицо гордится.

Неправильно? Разве это не та семья, с которой ты только что познакомился?

Углы рта Старой Матери дёргались, но с улыбкой на лице она сказала: "Пожалуйста, научи меня большему, герцог!".

Сонг Шанцян высоко поднял голову и посмотрел прямо на резные балки на крыше, с глубоким, благоговейным взглядом в глазах, с гордостью сказав: "Семья Моя Сонг неразрывно связана с королевской семьей!".

"Хисс!"

Окружающие ученые всасывали глоток холодного воздуха, и даже лицо старой мамы менялось, чувствуя, что сегодня они столкнулись с твердой щетиной.

Ведь те, кто осмеливался публично выдавать себя за королевскую семью, или иметь отношения с королевской семьей, это был смертоносный поступок, и немногие осмеливались быть такими строгими к себе.

Как только он услышал, что это связано с королевской семьей, Ван Ваннян, готовый выскочить и отправить правосудие, мгновенно сорвался и честно сидел, грызущий куриную ножку.

Сюй Шэн и У Чжун посмотрели друг на друга, оба в растерянности.

Чжу Цзы Лонг тоже был довольно любопытен, тайно говоря, что эта фамилия Сун имеет такую связь? С кем бы это было?

Я слышал, как Song Shangtian сказал: "Среди моих предков был предок по имени Song Zhong, который служил императорской императорской гвардией рядом с императором Taizu, и

входил и выходил из Запретного города, как будто он ходил по ровной земле".

"У моей семьи Сонг был еще один предок, который хорошо готовил, по имени Сонг Пан, который любил еду и был любим императором Инцонгом"!

"Даже поздравительный банкет по случаю интронизации императора Рэньцзуна был устроен предком моей семьи, и предк моей семьи приезжал и уезжал, как ему заблагорассудится император, это потрясающе!"

Толпа какое-то время была безмолвна, так эти отношения, о которых говорил этот ребенок, были неразрывно связаны с королевской семьей?

Но опять же, на самом деле, феодальные мандарины не такие грозные, как люди вокруг императора.

Если феодальный чиновник совершает преступление, то за него по-прежнему отвечает двор, но если люди вокруг императора совершают преступление, то кто осмелится с ними разобраться? Как только ты достигнешь местного уровня, ты будешь местным королем.

Но сопровождение линейки похоже на сопровождение тигра, с высокой доходностью и высоким риском.

Наряду с непредсказуемым характером императора, существует также безопасность запретного дворца, если что-то случится, если все успокоится.

В прошлом было много людей, которые не могли видеть смены цвета в окрестностях, Сонг Шанцян ударил веером и продолжил: "Когда пришло время Му Чжуна, моя семья Сонг была еще более замечательной, и среди предков был еще один важный министр страны, названный Сонг Вейрэн!

"Его старик был инспектором Баодина, министром домашнего хозяйства, министром мандаринов, генеральным секретарем наследного принца и бесчисленными чиновниками, которые радовали своих предков, как ковры-распятия".

"Теперь, когда мой дядя завоевал благосклонность нынешнего Государя, он стал священником в Хэнане, и будет повышен в должности"!

Он также сказал себе: "Честно говоря, я на самом деле не испытываю недостатка в женщинах, вчера ко мне подошел сутенер из какого-то Ваньчуньского дома и сказал, что хочет подарить мне десять самых красивых женщин в Циньхуае, но я прямо отказался в это время".

Песня Shangtian лицо самодовольно, но я не знал, что старушка рядом с ним нетерпелива.

Твоя семья Сун тогда бычьей, а мы, Мэй Сян, какая разница? Если хочешь взять верхнюю медаль, просто брось в нее деньги. Хочешь подцепить девчонок, у которых ничего нет? Ты даже не знаешь, где мы!

Чжу Чичжун спокойно наблюдал и тайно смеялся, не было недостатка в таких людях, которые в любую эпоху хвастались своей семейной властью.

Прямо скажем, это был странный человек, который хотел воспользоваться ситуацией бесплатно!

Каждый раз, когда он сообщал о своей семейной истории, вокруг него бросались слои завистливых взглядов, Сонг Шанцян наслаждался настроением момента.

Он, казалось, был на высоте и продолжал: "Этот гонгзи следил за дядей с самого детства, это бесчисленное количество женщин, он видел все виды женщин, и теперь, этот гонгзи влюбился в голову девушки дома Мэй Сян Лин, это состояние вашего дома Мэй Сян!

"Если этот гонгзи женится на мисс Лин и немного дисциплинирует ее, если она родит сына с половиной дочери для этого гонгзи, в будущем этот гонгзи будет также помнить ваш дом Mei Xiang и заботиться о вас немного, так что вам не нужно беспокоиться".

В конце концов, Song Shangtian использовала сложенный вентилятор, чтобы поднять жирный двойной подбородок старой матери и улыбнулась: "Это, как человеческое существо, вы должны знать, как знать время!"

Тетя слегка опустила голову, прокляла сердце, увидела бесстыдство, не видела такого бесстыдства.

Чиновники еще не пришли, она должна была продолжать терпеть, но все равно настаивала: "Господин Сонг выдающаяся личность, но наша линия правил не может быть нарушена ах, талантливые люди со всех сторон пришли в дом Мэй Сян, ты не играешь со всеми на лицо?".

Талантливый человек сразу же последовал примеру: "Правильно, все дело в правиле, что ты делаешь"?

"У нас у всех один нос и два глаза, почему ты должен быть особенным и отличаться от всех остальных?"

Но посмотрите, завтра будет экзамен, большинство ученых не осмелились заниматься делами из страха попасть в суд, чтобы задержать Enke, мало кто ответил.

Видя ситуацию, Сун Шанцян указал на первый ученый высмеял: "Благородная личность принца отличается, к этому дому Мэй Сян был высоко оценен, как нарушить правила, вы это расточительство, когда как?".

Он указал на ученого и снова пронес свой складной вентилятор по зданию, несравнимо высокомерно: "Не то, чтобы этот господин нацелился только на вас, в моих глазах все вы здесь - мусор!".

Пламя почти вырвало Чжу Чичжун, который пил чай и смотрел шоу, его лицо потемнело.

Этот сукин сын Song Shangtian, просто немного мертвец, не говоря уже о том, что я здесь, или не здесь, все сразу же обидел так много людей, что этому малышу в будущем не повезет!

Сюй Шэн не мог больше терпеть этого и пришел за приказами: "Молодой господин, позвольте мне вынести его и побороться с ним до смерти, чтобы не быть шумным"!

Хотя проклятие противоречит закону, по закону Минг, проклятие незнакомца - это всего 10 ударов тростью. Хочешь игнорировать закон земли?"

Сюй Шэн был в шоке, тирания в его сердце мгновенно сдерживалась.

В Да Мин наказание за ругань чужаков было относительно легким, но ругать членов своей

семьи было большим преступлением.

Например, ругать бабушку с дедушкой, дядю, тетку и тому подобное - наказывалось лишением свободы сроком на один год плюс шестьдесят ударов тростью, а ругать собственного брата или сестру - сотней ударов тростью.

Наибольшее наказание за проклятие чиновника также составило сто ударов тростью.

Так что, когда в Восточном Линь официальным местом Чжэн из-за трости ударили мачеху (ходят слухи, что и сестру изнасиловали), Чунчжэнь приказали убить, нисколько не несправедливо, в то время ритуалы были слишком строгими.

Вставший перед этим джентльмен в белой рубашке смотрел на него: "Твои предки - это умение их предков как чиновников, ты просто чувак, что тут высокомерного!".

"Да, племянник посла ткани такой высокомерный, есть ли закон земли!"

Песня Шан Тянь засмеялась и сказала: "Этот господин просто высокомерен, что вы можете поделать?"

Он указал на группу солдат вокруг него и приказал своим головорезам: "Уберите отсюда этих неудачников!".

"Все убирайтесь!"

Восемь сильных головорезов атаковали во всех направлениях, вытесняя окружающих книжников и вытесняя их.

"По какому праву ты меня водишь! На каком основании!"

Писец был недоволен и протестовал, только для того, чтобы быть схваченным головорезами, которые бросились и избили его, выпустив крик.

Первое, о чем я хочу поговорить, это то, что я ничего не смогу с этим поделать.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1068553